

71:07-10/205

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи

Тымчук Елена Викторовна

ОБЩЕЕ И ОТДЕЛЬНОЕ В АРТИКЛЕВОЙ СИСТЕМЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор

И.М. Магидова

Президиум ВАК Минобрнауки России Решение от « <u>20</u> » <u>07</u> 200 <u>9</u> г. № <u>219/06</u> решил выдать диплом ДОКТОРА <u>Филол</u> наук Начальник отдела

Москва 2006

1.3.2. <i>Универсальность пространственно-временного дейксиса и дейксиса определённости-неопределённости</i>	77
1.3.3. <i>Универсальные закономерности дейксиса определённости-неопределённости</i>	81
1.3.4. <i>Роль артикля в оформлении именной фразы</i>	89
1.3.5. <i>Выводы</i>	93
ГЛАВА 4 <i>Когнитивный аспект сопоставительного изучения системы артиклевого дейксиса в английском языке</i>	99
1.4.1. <i>Цели и задачи когнитивного изучения артиклевого дейксиса в английском языке</i>	99
1.4.2. <i>Методы когнитивного изучения артиклевого дейксиса в английском языке</i>	102
1.4.3. <i>Пространственно-временной дейксис и дейксис определённости-неопределённости в английском языке в когнитивном аспекте</i>	106
1.4.4. <i>Когнитивное изучение системы артиклей в английском языке в сопоставлении с системами артиклей в родственных и близкородственных языках</i>	114
1.4.5. <i>Выражение значений неопределённого числа или количества</i>	124
1.4.6. <i>Уникальность системы английского артиклевого дейксиса</i>	131
1.4.7. <i>Выводы</i>	134
ГЛАВА 5 <i>Сопоставительное изучение функционирования английских артиклей в дискурсе</i>	144
1.5.1. <i>Функционирование артиклей как дейктических ориентиров дискурса в речевых произведениях, принадлежащих к функциональному стилю воздействия</i>	144

1.5.2.	<i>Функционирование артиклей как дейктических ориентиров дискурса в речевых произведениях, принадлежащих к функциональному стилю сообщения</i>	160
1.5.3.	<i>Выводы</i>	177
ЧАСТЬ 2	Артикль в контексте англоязычного дискурса	184
ГЛАВА 1	<i>Английский артикль как показатель дейктической направленности дискурса</i>	184
2.1.1.	<i>Индексные свойства английских артиклей</i>	184
2.1.2.	<i>Артиклевый дейксис объективного поля указательности</i>	193
2.1.3.	<i>Артиклевый дейксис ирреального поля указательности</i>	201
2.1.4.	<i>Выводы</i>	212
ГЛАВА 2	<i>Артикль и проблема вербальной категоризации мира</i>	216
2.2.1.	<i>Артикль и логико-семантические классификации существительных</i>	216
2.2.2.	<i>Артиклевый дейксис и категоризация предметного мира</i>	222
2.2.3.	<i>Употребление артиклей с существительными, обозначающими единичное</i>	224
2.2.4.	<i>Употребление артиклей с существительными, обозначающими единичное и общее</i>	228
2.2.5.	<i>Выводы</i>	254
ГЛАВА 3	<i>Прагмалингвистическое моделирование английского артиклевого дейксиса и вопросы языковой нормы</i>	259
2.3.1.	<i>Диалектика свободного категориального и "связанного" употребления артиклей и вопросы языковой нормы</i>	259

2.3.2.	<i>Принципы прагмалингвистического моделирования артиклевого дейксиса в масштабах дискурса</i>	275
2.3.3.	<i>Выводы</i>	279
ЧАСТЬ 3	Английский артикль и проблема межкультурной коммуникации	282
ГЛАВА 1	<i>Артикль в составе географического названия как лингвокультурологическая проблема</i>	282
3.1.1.	<i>Сопоставительный аспект употребления артиклей в географических названиях</i>	282
3.1.2.	<i>Названия территорий, связанные с названиями рек, гор, полуостровов</i>	289
3.1.3.	<i>Названия на – land</i>	291
3.1.4.	<i>Названия, связанные с колониальными захватами и войнами</i>	293
3.1.5.	<i>Составные названия</i>	297
3.1.6.	<i>Особые случаи оформления географических названий</i>	298
3.1.7.	<i>Унифицирующая тенденция в оформлении географических названий</i>	302
3.1.8.	<i>Выводы</i>	307
ГЛАВА 2	<i>Лингвокультурологический аспект "связанного" употребления артиклей</i>	311
3.2.1.	<i>Лингвокультурологический аспект морфосинтаксической "изоляции" в употреблении артиклей</i>	311
3.2.2.	<i>Диалектика двух видов "связанного" употребления артиклей в сопоставительном аспекте</i>	312
3.2.3.	<i>Лингвокультурологический аспект лексико-фразеологической "изоляции" в употреблении артиклей</i>	325
3.2.4.	<i>Выводы</i>	334

ГЛАВА 3 Категориальное варьирование артиклей в свете проблем межкультурной коммуникации	337
3.3.1. <i>Оппозиция определённого артикля–нулевого артикля</i>	337
3.3.2. <i>Оппозиция определённого артикля–неопределённого артикля</i>	352
3.3.3. <i>Оппозиция неопределённого артикля–нулевого артикля</i>	358
3.3.4. <i>Лексико-семантическая "связанность" артикля и проблема межкультурной коммуникации</i>	361
3.3.5. <i>Выводы</i>	365
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	368
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	374

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению общего и отдельного в артиклевой системе английского языка. Основная цель работы состоит в том, чтобы показать, как категория артиклевого дейксиса функционирует в рамках англоязычного дискурса, отражая культурно-исторический опыт людей, говорящих на английском языке, и как общее понятийное содержание, лежащее в основе категории артикля, находит своё отдельное, единичное воплощение в рамках одной языковой системы. Иными словами, задача данного исследования заключается в выявлении общего, понятийно-категориального плана данного языкового явления и отдельного, культуроспецифичного проявления общих категориальных черт, которые свойственны английскому языку как особой, неповторимой языковой системе с её уникальным историческим развитием.

В английском языке, как и во многих других языках, существуют особые слова, грамматические категории или даже системы слов и категорий, назначение которых заключается в том, чтобы указывать на направленность того или иного высказывания по отношению к говорящему или слушающему, характеризуя эти высказывания с точки зрения значений лица, места и времени [309, с.128]. Эти слова, получившие название дейктических, не только особым образом показывают дейктическую направленность дискурса в отношении указанных значений, но и помогают автору речевого произведения дейктически перестраивать свою речь в процессе речемыслительной деятельности на английском языке, меняя её временные, пространственные и личностные характеристики [15, 21]. К числу основных средств дейксиса, способных изменять дейктическую направленность речемыслительной деятельности на английском языке, в данной работе также относится особая система служебных слов – артиклей, которые характеризуют англоязычный дискурс с точки зрения абстрактных, но важных для английской ментальности значений определённости и неопределённости [96].

Своеобразие системы артиклей в английском языке по сравнению с другими дейктическими словами и категориями, например, системами личных и указательных местоимений, наречиями места *here* и *there*, глаголами движения *to come*, *to go*, различными системами видо-временных форм, заключается в том, что артикли являются служебными словами и занимают промежуточное положение между лексическими и грамматическими средствами дейксиса. Это значит, что, хотя лексическое значение артиклей включает значение слов, которые дали начало этой категории и связаны с артиклями этимологически, основное назначение артиклей в англоязычном дискурсе заключается в указании на значения определённости и неопределённости предметов через их идентификацию, классификацию и обобщение. Эти очень абстрактные по своей семантике значения получили в английском языке, как и в других романских и германских языках, статус грамматических.

Другие лексические средства выражения дейксиса, например, указательные местоимения, указывающие на близость или дальность объекта в пространстве или во времени, наречия места *here* и *there*, указывающие на удаленность предмета от говорящего в пространстве, глаголы *to come*, *to go* [375], выражающие движение предмета или лица к говорящему или от него, являются знаменательными (полнозначными) словами. Дейктический компонент есть важнейшая и определяющая часть их семантики, их лексического значения. Поэтому употребление дейктических полнозначных слов, в отличие от дейктических служебных слов, всегда конкретно, связано с конкретной ситуацией. В целом оно не является таким сложным, как употребление дейктических служебных слов, используемых для грамматического выражения очень абстрактных дейктических значений – указания на определённую или неопределённую предмет, вытекающих из объективной или субъективной характеристики отношений этого предмета к говорящему и слушающему.

В отличие от дейктических полнозначных слов, трудность обучения дейктическим служебным словам заключается в грамматической обязатель-

ности их употребления. Говорящий на английском языке должен помнить, что каждый раз, когда он думает о предмете и говорит о нём, употребляя существительное или номинативное словосочетание¹, он должен зафиксировать с помощью одного из артиклей направленность своей речемыслительной деятельности в отношении к этому предмету, указав на: а) определённости предмета, т.е. на возможность опознать его и выделить среди других подобных предметов (идентификация); б) его неопределённость, т.е. на возможность отнести этот предмет к отдельному классу вещей, соотнеся его признаки с признаками других подобных предметов (классификация); в) его неопределённость в том смысле, что предмет можно представить как некую обобщённую сущность, лишённую каких-либо конкретных очертаний и границ. В этом смысле функционирование системы артиклей в англоязычном дискурсе (т.е. в речемыслительной деятельности [155] на английском языке) можно назвать семиотическим, а сами артикли рассматривать в качестве своеобразных индексных символов (Р.Якобсон), "лежащих на пересечении кода и сообщения" [310, с.98]. Как слова, принадлежащие к отдельной, исторически сложившейся языковой системе, они имеют своё лексическое значение, отражающее культурно-исторический опыт сообщества людей, говорящих на этом языке. Как знаки-указатели, по которым говорящий и слушающий ориентируются в потоке своей речемыслительной деятельности, указывая на своё отношение к предметам и сущностям, они функционируют как слова-индексы, функция которых и является их значением.

В связи с высокой степенью абстракции, которая лежит в основе логических понятий определённости и неопределённости, составляющих понятийную суть данной грамматической категории, и многообразием трактовок этих понятий в конкретных речевых ситуациях, логически "правильное" употребление артиклей оказывается делом весьма сложным и противоречивым. Иногда оно вызывает определённое "неприятие" или "непонимание" даже со стороны тех, кто является "естественным носителем" данного языка. Последнее находит своё выражение в так называемых случаях фактического

"неупотребления" артиклей, которое часто наблюдается в наиболее информативных стилях изложения – научном и газетно-публицистическом, когда артикли не употребляются там, где их присутствие в соответствии с нормами современного английского языка является необходимым².

Упомянутая тенденция также усиливается вследствие интенсивной компьютеризации англоязычного дискурса, требующей более упрощённого толкования смысла логической категории определённости-неопределённости. Однако наибольшее значение для преобразования этой категории имеют процессы интернационализации и глобализации английского языка [146, 326], вовлекающие в речевую практику огромное количество людей, которые активно пользуются английским языком, но которые имеют иной опыт в выражении различных грамматических категорий, основанный на данных их собственного языка и их собственной культуры. Всё это ведёт к нарушению функционирования данной категории в английском языке. В связи с этим артикль в английском языке не достигает своей цели и вместо того, чтобы прояснять смысл, лишь "затемняет" его [381].

Между тем интенсивное использование английского языка в качестве *lingua franca* предполагает качественно новый этап в практическом изучении этого языка. Целью обучения теперь является активное владение английским языком как в устной, так и в письменной форме, предполагающее умение мыслить и свободно говорить на этом языке, осуществляя в полном объеме различные виды переводов. Это невозможно без правильного понимания категории артиклевое дейксиса и соответствующего оформления её в речи. Без этой категории нельзя достичь правильного построения англоязычного дискурса, позволяющего точно передавать необходимое содержание и адекватно понимать передаваемую информацию [468].

Дело осложняется также и тем, что артикли (прежде всего, определённый артикль) принадлежат к словам, которые наиболее часто используются в современном английском языке. Чтобы показать частотность употребления артиклей в речи, достаточно сказать, что каждое английское существитель-

ное должно быть оформлено с точки зрения указанных выше абстрактных значений идентификации, классификации и обобщения. Артиклевый дейксис затрагивает практически все аспекты английского языка - его семантику, синтактику и прагматику. Он определяет грамматику и семантику имени существительного как отдельной части речи, оформляя любое номинативное словосочетание в английском языке. Он выходит на более высокий уровень - предложения и текста, оказывая существенное влияние на логическое построение и стиль речевого произведения. Поэтому вполне понятно, что без артиклей использование английского языка в качестве средства международного общения невозможно. Их нельзя "отменить", поскольку это приведёт к нарушению грамматической правильности английской речи и будет мешать восприятию передаваемой информации.

Важная роль, которую артикли играют в построении различных видов англоязычного дискурса, подтверждается переводческой практикой. Переводы различных текстов показывают, что именно эти служебные слова, имеющие огромные смысловые и стилистические возможности, вызывают наибольшие трудности, являясь причиной большого количества погрешностей, искажающих смысл и затрудняющих понимание содержания. Роль артиклей оказывается уникальной и неповторимой особенно там, где функция воздействия преобладает над функцией сообщения [48, 58, 120, 182, 207, 225, 253, 369, 370]. Это, прежде всего, касается художественной и художественно-публицистической литературы, а также использования английского языка в повседневном и научном общении. Это относится ко всем тем регистрам и стилям речи, где, с одной стороны, необходимо воздействие на слушающего или читающего, равное по эффективности воздействию жеста или знака, а с другой стороны, требуется чёткое раскрытие сути передаваемой мысли, умение правильно построить текст, сделать изложение ясным и понятным. Поэтому несмотря на указанные выше тенденции к "исчезновению" данной категории и появлению большого количества случаев значащего и незначащего отсутствия положительных артиклей, это скорее свидетельствует о расши-

рении функций нулевого артикля, который, в отличие от так называемых "нулевых" артиклей других языков, "завоевывает" в английском языке статус полноправного члена артиклевой оппозиции. Напротив, семантическая и стилистическая весомость английских артиклей в дискурсе, где доминирует функция воздействия, говорит о значительном усилении их прагматической роли в современном английском языке [398].

Обязательный характер выражения дейктических отношений определённости-неопределённости посредством системы артиклей в английском языке, абстрактность их семантики, которая затрудняет интерпретацию конкретных употреблений этих служебных слов, и вместе с тем их огромная прагматическая роль в англоязычном дискурсе отчасти объясняют те огромные трудности, которые возникают при активном усвоении этого аспекта английского языка. Артикль представляет сложность как для тех, кто пользуется этим языком как родным³, так и для тех, кто изучает его в качестве средства международного общения [266, 465].

Последнее обстоятельство очень важно, так как несмотря на общность категориальных значений определённости и неопределённости в родственных и близкородственных языках, система артиклей в английском языке есть явление отдельное, культуроспецифичное, свойственное только этому языку. Поэтому в любом другом артиклевом языке нельзя найти что-либо, полностью тождественное этой системе [60]. В английском языке, как и в других родственных западноевропейских языках, система артиклей образуется путем противопоставления двух положительных артиклей – определённого и неопределённого, которые ещё со времен Я.Гримма рассматривались как грамматические определители существительных и как основные грамматические показатели категории определённости и неопределённости [203, 390]. Как и в английском языке, в ряде германских и романских языков, например, в немецком, французском и испанском, оба артикля противопоставляются их отсутствию, которое некоторые исследователи, по аналогии с английским, называют "нулевым" [165, 292, 391]. Однако несмотря на кажущуюся уни-

версальность систем артиклей в родственных западноевропейских языках, их конкретное воплощение в этих языках уникально, ибо "наличие воплощённых универсалий не означает абсолютной эквивалентности в языковом употреблении" [492] и оказывается осложненным различными моментами культурологического характера, связанными с историей, культурой и национальным характером данного народа. Поэтому когнитивное изучение английских артиклей и категориально-функциональный анализ их роли в речемыслительной деятельности представляется особенно важным и необходимым как в теоретическом, так и в практическом плане. Такое изучение помогает прояснить многие сложные языковые вопросы, которые существуют и постоянно возникают в английском языке как в непрерывно развивающейся и изменяющейся языковой структуре, призванной обслуживать коммуникативные потребности тех, кто является носителем данного языка и принадлежит к данной культуре, и тех, кто пользуется английским языком на международном уровне.

Когнитивное изучение артиклевого дейксиса в английском языке предполагает сопоставление его с артиклевым дейксисом других родственных и близкородственных языков. Однако такое сопоставление проводится в рамках когнитивного анализа и носит вспомогательный характер. Поэтому данная работа не ставит задачу провести исчерпывающее сопоставительное исследование родственных артиклевых языков и получить подробное описание сходств и различий, существующих между этими языками в употреблении артиклей. Целью сопоставительной методики в данной работе является более глубокое раскрытие тех когнитивных процессов, которые лежат в основе функционирования артиклевого дейксиса современного английского языка в связи со ставшим в последнее время особенно актуальным интенсивным межкультурным взаимодействием.

Таким образом, актуальность исследования общего и отдельного в артиклевой системе английского языка обусловлена уникальным положением английского языка как *lingua franca* современного мира и теми трудностями,

которые вызывает английский артикль при использовании английского языка как средства профессионального и культурного общения. Сложности, которые возникают при освоении категории артиклевого дейксиса теми, кто не является "естественным носителем" этого языка, требуют более глубокого изучения английского артикля с точки зрения соотношения двух аспектов его функционирования – общего категориального аспекта, связанного с понятийным содержанием категории определённости-неопределённости, и отдельного, культуроспецифического плана, который определяется национальными особенностями реализации данной универсальной понятийной категории в отдельном языке.

Когнитивные исследования последних лет доказали необходимость "объёмного" подхода к языку и учёта всех аспектов речемыслительной деятельности человека – собственно языкового, ментального, культурно-исторического, психологического, социального и др. Когнитивное изучение проблемы артиклевого дейксиса, предполагающее раскрытие диалектики общего и отдельного в реализации этого явления в англоязычном дискурсе, позволит выйти на качественно новое понимание категории артикля в английском языке и наметить пути преодоления трудностей при её практическом усвоении.

Теоретическое значение работы заключается в разработке когнитивной теории артикля и изучении проблемы общего и отдельного в артиклевой системе английского языка как единства категориально-концептуального и культуроспецифического функционирования.

Теоретическую основу работы составляет положение о том, что артикли - это дейктические слова, которые во всех артиклевых языках выражают дейксис определённости-неопределённости предмета. Этот вид дейксиса состоит в указании на отношение говорящего и слушающего к предметам объективного мира как определённым или неопределённым. Абстрактные значения определённости и неопределённости являются отражением объективных связей, которые существуют между предметами реального мира. Однако эти

связи представлены в дискурсе в виде субъективной оценки, которую дают предметам участники коммуникации. Абстрактные значения определённости-неопределённости составляют суть универсальной понятийной категории определённости-неопределённости, лежащей в основе соответствующей разновидности дейксиса. Эта понятийная категория находит выражение в любом языке, но в артиклевых языках она реализуется в виде различных грамматических систем артиклей, которые отличаются и по форме и по функционированию.

По семантике и по происхождению дейксис определённости-неопределённости в германских и романских языках связан с пространственно-временным дейксисом и особенно с той его разновидностью, которая представлена в этих языках системой указательных местоимений. Эти две дейктические системы находятся в постоянном взаимодействии, определяя специфику функционирования артиклей и указательных местоимений в европейских артиклевых языках.

В отличие от дейктических полнозначных слов и местоименных служебных слов артикли функционируют в дискурсе как знаки-индексы, указывающие на отношение говорящих и слушающих к обсуждаемым предметам. Индексные свойства английских артиклей позволяют уподобить их функционирование простейшему коду, а сами артикли рассматривать в качестве своеобразных дейктических ориентиров дискурса, показывающих, как говорящий и слушающий оценивают своё отношение к предметам окружающей действительности или предметам своей мысли, характеризуя их с точки зрения абстрактных значений определённости (идентификации) и неопределённости (классификации и обобщения). Вместе с тем артикли функционируют не в рамках абстрактных семиотических систем, а в рамках естественных человеческих языков, отражая культурно-исторический опыт сообществ, говорящих на этих языках. Это обстоятельство накладывает свои особенности на реализацию дейктических значений артиклей в речемыслительной деятельности на разных языках, делая их употребление культуроспецифичным

как в узком, так и в широком смысле этого термина. Культуроспецифичность функционирования артиклей в английском языке делает их употребление весьма ответственным и сложным, прежде всего, для тех, кто пользуется английским языком как средством международного общения.

Новизна данного диссертационного исследования заключается в когнитивном подходе к исследованию артиклевого дейксиса в английском языке. Когнитивная направленность работы выражается в том, что категориально-функциональный аспект английских артиклей рассматривается в масштабе всего дискурса, включая его различные планы: ментальный, текстовой, культурно-исторический, психологический, социальный. Это позволяет по-новому подойти к проблеме общего и отдельного в артиклевой системе английского языка и рассмотреть её в плане общего категориального функционирования этой системы артиклей на основе понятийных значений определённости и неопределённости и её культуроспецифичного воплощения в отдельно взятом языке - английском.

Изучение английского артиклевого дейксиса в сопоставлении с функционированием подобных систем в других языках, проведённое в когнитивном аспекте, выявило уникальность и культуроспецифичность категории артикля в английском языке. Оказалось, что реализация этой категории в англоязычном дискурсе связана с различными моментами концептуального и культурологического характера, историей, культурой и национальным характером данного народа, его особым видением и пониманием объектов действительности и отношений между ними, отражённых в конкретных лексических значениях и абстрактных грамматических категориях.

Когнитивный подход также позволил рассмотреть функционирование артиклей в английском языке как сложное взаимодействие двух видов артиклевого дейксиса – первичного, который реализуется в объективном поле указательности, и вторичного (авторского), который реализуется в ирреальном поле указательности. Основная функция английских артиклей в тексте заключается в создании особых концептуальных слоев определённости-

неопределённости, по которым слушающий или читающий может определить отношение автора к описываемым предметам и понятиям.

Когнитивный подход позволил по-новому подойти к проблеме прагмалингвистического моделирования артиклевое дейксиса в английском языке, показать необходимость моделирования и практического изучения данного аспекта английского языка в масштабах дискурса.

Практическая значимость работы определяется её прагмалингвистической направленностью и теми выводами, которые следуют из когнитивного подхода к исследованию артиклевое дейксиса в английском языке. Высокая степень абстракции логических понятий определённости-неопределённости, многообразие трактовок этих понятий в конкретных речевых ситуациях, "наложение" культурно-языкового опыта родного языка ведут к тому, что артикли искажают смысл вместо того, чтобы прояснять его. Практическое изучение артиклевое дейксиса теми, кто пользуется английским языком как средством международного общения, может быть достигнуто с помощью прагмалингвистического моделирования этого аспекта английского языка в масштабах дискурса с выделением его особых планов, прежде всего, ментального, психологического и социокультурного.

Диссертация состоит из Введения, трёх частей и Заключения.

Первая часть (Артиклевый дейксис как языковая категория) состоит из пяти глав и посвящена теоретическим вопросам исследования. В первой главе этой части излагается история вопроса и делается вывод о целесообразности когнитивного изучения артиклевое дейксиса в английском языке. Во второй главе первой части рассматривается вопрос о дейктической природе артиклей и даётся определение артиклей как дейктических слов, указывающих в дискурсе на определённую-неопределённую предметов реального мира для говорящих и слушающих. В третьей главе первой части ставится вопрос об универсальности дейксиса определённости-неопределённости и отмечаются общие закономерности этого вида дейксиса в артиклевых языках. Четвёртая глава посвящена когнитивному изучению системы английско-

го артиклевого дейксиса в сопоставлении с системами артиклей в родственных языках. В ней даётся обоснование методов когнитивного изучения артиклевого дейксиса в английском языке, рассматривается вопрос о целесообразности применения этих методов для выявления общего и отдельного в артиклевой системе английского языка. В последней главе первой части проводится изучение функционирования английских артиклей в дискурсе в сопоставлении с функционированием аналогичных систем в родственных и близкородственных языках с целью выявления общих и культуроспецифичных особенностей артиклевого дейксиса в английском языке.

Вторая часть работы (Артикль в контексте англоязычного дискурса) состоит из трёх глав и посвящена общим закономерностям функционирования английских артиклей. В первой главе этой части рассматриваются особенности функционирования английских артиклей как показателей дейктической направленности дискурса, отмечаются индексные свойства английских артиклей, исследуется английский артиклевый дейксис объективного поля указательности и ирреального поля указательности. Вторая глава посвящена проблеме лексической сочетаемости английских артиклей с существительными. Анализируются лексико-семантические особенности сочетания артиклей с различными существительными и их отражение в англоязычных словарях. В третьей главе рассматриваются вопросы нормы употребления артиклей в современном английском языке, излагаются основные принципы прагмалингвистического моделирования артиклевого дейксиса в английском языке.

В третьей части работы (Артикль и проблема межкультурной коммуникации) освещаются отдельные особенности всех основных аспектов артиклевого дейксиса в английском языке. Первая глава этой части посвящена культуроспецифичному употреблению артиклей в некоторых английских географических названиях. Во второй главе рассматривается культуроспецифичность "связанного" употребления артиклей. В третьей главе отмечается культуроспецифичность лексико-семантической сочетаемости артиклей с

существительными и культуроспецифичность свободного категориального варьирования артиклей как дейктических слов.

В Заключении сформулированы основные положения, выносимые на защиту:

1. Общее в системе артиклей английского языка связано с категориальным значением артикля как способа категоризации предметов и понятий объективного мира.

2. Общее в функционировании системы артиклей заключается в обязательном грамматическом выражении дейксиса определённости и неопределённости, который составляет основу согласованной коммуникативной деятельности говорящего и слушающего. Артикли функционируют в дискурсе как знаки-индексы, указывающие на его направленность на определённость или неопределённость. Концептуальное поле артиклевого дейксиса представляет собой переплетение объективного дейксиса и авторского дейксиса.

3. К общим чертам также относится этимологическая связь определённого артикля с ослабленным указательным местоимением и этимологическая связь неопределённого артикля с адъективным числительным.

4. Уникальность и определённость предметов реального мира или их незначимость и неопределённость для данной культуры и данного народа составляют важнейший культуроспецифичный пласт первичного (объективного) слоя значений определённости-неопределённости. Сочетаемость существительных с артиклями определяется культуроспецифичными особенностями данной языковой системы, фиксирующими ту иерархию ценностей, которая составляет суть данной культуры и определяет повседневную жизнь данного языкового сообщества.

5. Отдельное в функционировании английского артиклевого дейксиса связано с его культуроспецифичными особенностями в широком и в узком смысле этого термина. Первое обусловлено историей языка и историей народа, а второе связано с особым взглядом данного народа на предметы объективного мира. Отдельным также является наличие значащего отсутствия ар-

тикля в английском языке, существующего в двух основных разновидностях – нулевого артикля обобщения и нулевого артикля объективного представления.

6. В свободном категориальном варьировании артиклей к культуроспецифичным чертам относятся: сохранение сильного значения указательности у определённого артикля и практически неограниченная возможность употребления нулевого артикля. Последнее связано с отсутствием необходимости выражения морфологических категорий рода и падежа существительных.

7. В связанном употреблении наиболее культуроспецифичным оказывается лексическая сочетаемость артиклей с существительными, поскольку она связана с концептуализацией и категоризацией предметов реального мира, которые свойственны данной культуре и данному языку. Культуроспецифичность морфосинтаксической и лексико-фразеологической изоляции следует рассматривать в единстве коллигации и коллокации. Морфосинтаксически изолированное употребление артиклей в параллельных и парных конструкциях является культуроспецифичным в узком смысле, поскольку оно связано с особым взглядом данного общества на возможность объединения тех или иных понятий в единое целое.

8. Культуроспецифичность употребления артиклей в названиях стран, территорий и исторических областей связана с историей освоения этих территорий, калькированием названий из других артиклевых языков и особым отношением данной культуры и данного народа к тем или иным природным явлениям и историческим событиям.

ПРИМЕЧАНИЯ к ВВЕДЕНИЮ:

1. Следует различать два типа мысленных представлений о единичном предмете: 1) когда человек представляет что-либо как понятие, не включая его в свою речь; 2) когда говорящий мысленно представляет предмет в процессе своей речи и включает его в свой дискурс. Указание на отношение

определённости-неопределённости происходит в обоих случаях, но в первом оно предполагает указание на значение обобщения, которое связывается в английском языке с нулевым артиклем. Во втором случае словесная репрезентация мысленного образа предмета обязательно включает положительный артикль, даже если высказывание состоит из одного существительного, называющего предмет. Именно так описывает процесс категоризации предметного мира английским ребёнком О.Грин [388].

2. То же наблюдается в другом европейском артиклевом языке - французском [117].
3. Например, английским детям требуется много времени, чтобы научиться описывать предметы как *the* и как *a*. [266, 465].

ЧАСТЬ 1. Артиклевый дейксис как языковая категория

ГЛАВА 1. История изучения артиклей в английском языке

1.1.1. Артикль в грамматиках XVI-XIX в.в.

Артикль традиционно был в центре внимания представителей различных гуманитарных дисциплин - языковедов, философов и логиков. Как языковое явление он изучался последователями многих лингвистических школ и направлений: структуралистами, приверженцами традиционной и трансформационной грамматик, теми, кто занимался сравнительно-историческим изучением языков и их типологическим описанием [398, с.13].

В английских описательных грамматиках конца XVI – середины XVIII веков артикль рассматривался как слово, сопутствующее существительному, поскольку уже тогда было отмечено, что существительное отличается от других частей речи наличием артикля. С другой стороны, артикль трактовался как имя прилагательное, так как его синтаксическая позиция казалась сходной с позицией, которую занимает в предложении эта часть речи [199, с.4-20].

Вместе с тем некоторые английские грамматики этого периода всё же рассматривали артикль как самостоятельную часть речи, подчеркивая его своеобразие и отличие от прилагательного. Впервые такая трактовка встречается в грамматике Б.Джонсона (1640г.). Отсутствие артиклей отмечается только у имен собственных как у существительных, не требующих дополнительного выделения и самодостаточных в смысле уникальности их референции. Что касается отсутствия артиклей перед существительными вещественными и абстрактными, то традиционные грамматики ограничиваются перечислением существительных, перед которыми артикль не употребляется [199, с.6], т.е. впервые делается попытка описать семантические ограничения его употребления.

С середины XVIII в. намечается стремление к упорядочению и регламентации при описании грамматического строя английского языка. Систематизации подверглись многие спорные вопросы грамматики, в том числе и вопрос об артикле. Артикль, по-прежнему, рассматривается и как самостоятельная часть речи, и как одна из разновидностей прилагательного. Последний подход получил наибольшую популярность в нормативных грамматиках в XX в.

В нормативных грамматиках впервые делается попытка отразить влияние артикля на изменение значения существительного и таким образом подойти к проблеме лексической сочетаемости артикля с существительным. Следующим достижением нормативной грамматики можно считать выделение обобщающего определённого артикля *the*, который, согласно авторам этих грамматик, употреблялся с названием отдельного представителя класса подобных предметов или существ, когда он сопоставлялся с представителем другого класса. В этом авторы нормативных грамматик видели сохранение у определённого артикля остаточного лексического значения указательности [199, с.7].

Точно так же авторы нормативных грамматик подходят к неопределённому артиклю, выделяя у него остаточное лексическое значение - значение количественного числительного *один*. Основное назначение неопределённого артикля, по их мнению, заключается в указании на принадлежность лица или предмета к определённому классу без дальнейшего уточнения, какое именно лицо или предмет имеется в виду. Сюда же авторы нормативных грамматик относят случаи с обобщающим употреблением определённого артикля [199, с.8]. Что касается случаев отсутствия артиклей перед именами собственными, вещественными и отвлеченными, то нормативные грамматики не выдвигали каких-либо особых подходов в их осмыслении, а лишь занимались их дальнейшим детальным описанием [199, с.9].

Таким образом, описательные и нормативные грамматики конца XVI – XIX в.в. накопили большой фактический материал, который показал необы-

чайную сложность и запутанность этой проблемы. Были сделаны попытки объяснить употребление артиклей на основе остаточных лексических значений артиклей и определить их место в классификации частей речи, а также предложить оптимальные способы описания и регламентации их употребления в речи.

Большое значение для развития научных представлений о сущности и функциях артиклей в германских языках имела грамматика немецкого языка Якова Гримма "Deutsche Grammatik" (1819-1837г.г.), которая по праву считается первым фундаментальным трудом, заложившим основы германистики [389]. В этой работе была сделана первая попытка дать научное объяснение понятиям определённости и неопределённости как основной категории, выражаемой артиклями.

1.1.2. Артикль в грамматике Г.Суита

Своеобразным обобщением научных представлений об английском артикле, характерных для того периода, и в то же самое время огромным шагом вперед стала классическая научная грамматика Г.Суита (1881г.). Как следует из самого названия работы (A New English Grammar, Logical and Historical), она является попыткой соединить два подхода к грамматическому описанию естественного человеческого языка – логический и исторический [483].

Суит считает, что задачей научной грамматики является объяснение любого языкового явления независимо от того, считается ли оно правильным или нет. Он отмечает, что, хотя древнеанглийские источники двух "положительных" артиклей различны и не связаны между собой функционально, в современном английском языке они образуют систему, ибо их назначение – служить в качестве так называемых "mark words", поскольку оба "положительных" артикля особым образом выделяют отдельный предмет [483, с.62]. Он рассматривает артикль как некое местоименное прилагательное, причём функция определенного артикля противопоставлена функции неопределен-

ного артикля, так как последний выделяет существительное особым образом, не отождествляя и не определяя его [483, с.62]. Древнеанглийский интересуется Суита постольку, поскольку он даёт ключ к пониманию сущности артиклей в современном английском языке. Суит обращает внимание на различие в употреблении древнеанглийского местоимения *sē*, *sēo*, *þæt* и числительного *ān*, так как их значения частично соотносимы с функциями артиклей в современном английском языке [483, с.64].

Грамматика Суита является "логической" в том смысле, что в ней большое место уделяется принципам выделения и описания частей речи, а также определению таких основных категорий, как слово, флексия, предложение и т.д. [483]. Поэтому анализируя артикль, Суит исходит из его грамматических функций определителя существительного как части речи. Отсюда преимущественное внимание к классификации существительных, основанной на делении их на собственные, предметные, вещественные, абстрактные, собирательные, уникальные [483, с.65]. Однако это не значит, что Суит не занимался собственно функциями артиклей. Так, он выделяет чисто грамматическую функцию соотнесения – "reference function" - для определённого артикля, когда существительное обозначает предмет или понятие, уже упоминавшееся ранее, и функцию идентификации – "identifying function", когда существительное с определённым артиклем настолько легко отождествляется и говорящим, и слушающим, что по своему значению равно имени собственному [483, с.83].

Отдельно рассматриваются: 1) употребление определённого артикля для обозначения целого класса предметов: *he looks quite the (a) gentleman; the lion is the king of beasts*; и 2) так называемый уникальный артикль. В первом случае, как отмечает Суит, значение *the* мало чем отличается от значения неопределённого артикля [483, с.61].

Что касается употребления определённого артикля с некоторыми географическими названиями, то Суит впервые выделяет это явление в отдельный предмет, показывая, что в этом случае определённый артикль не являет-

ся определителем существительного, поскольку он не выполняет ни функции соотнесения, ни функции идентификации. Этим грамматика Суита выгодно отличается от других грамматик, которые не выделяли подобное употребление определённого артикля отдельно, а пытались рассматривать это лишь как частный случай более общего употребления артиклей [483, с.60].

Неопределённый артикль имеет две основные функции: вводную (*introductory article*), когда неопределённый артикль выделяет предмет или явление, о котором дальше будет идти речь, и классифицирующую (*absolute article*), когда данное явление или предмет рассматривается в качестве отдельного представителя целого класса соответствующих явлений или предметов [483, с.62].

Суит отдельно рассматривает артикли, входящие в состав связанных словосочетаний типа: *on land, in town, out of doors, in the country, to leave school, by taxi*. Он также отмечает конструкции, допускающие вариативное употребление артиклей: *to catch (a) cold, a (the) state of vapour* [483, с.65].

1.1.3. Теория артикля О.Есперсена

Концепция Суита была развита в трудах Отто Есперсена, в его работах "The Philosophy of Grammar", "Essentials of English Grammar", "Language, its nature, development and origin", "A Modern English Grammar" (1909-1949 г.г.) [413-416]. Отто Есперсен считает, что артикль не является отдельной частью речи, а примыкает к классу местоименных слов. Определённый артикль есть артикль определяющий (*defining, determining*), который показывает, что речь идёт об определённом предмете, который определен либо потому, что он уже упоминался, либо потому, что таковым его делает ситуация. При этом Есперсен показывает, что нет необходимости выделять уникальный артикль, как это делает Суит [414, с.109].

Анализируя употребление определённого артикля в сочетаниях типа *the king of England, the English king, the boy who stole the apples*, Есперсен

приходит к выводу, что существительные *king* и *boy* достаточно определены, индивидуализированы своими определителями *of England, English, who stole the apples*, и поэтому определённый артикль здесь с логической точки зрения избыточен. Он называет его артиклем дополнительного определения [414, с.110].

Есперсену принадлежат два важнейших вывода. Во-первых, он пришёл к мысли о том, что среди случаев неупотребления артиклей нужно различать случаи неупотребления артиклей в подлинном смысле этого слова и случаи значимого отсутствия артиклей, т.е. он вплотную подошёл к понятию нулевого артикля [416, с.403]. Во-вторых, анализ огромного фактического материала убедил Есперсена в том, что реальное употребление артиклей в речи очень сложно и не может быть описано с помощью установленного небольшого количества правил, которые были бы справедливы для всех возможных случаев. Более того, реальное употребление часто противоречит как логике, так и установленным правилам [416].

Начиная с работ Отто Есперсена, широкое распространение получил вопрос о делении существительных на исчисляемые и неисчисляемые, которое, как предполагалось, определяло выбор артикля [340, с.107-113; 384, с.135-137; 413; 453]. В настоящее время деление существительных на исчисляемые и неисчисляемые (по современной терминологии *count* и *mass*) по-прежнему используется во многих учебных словарях и грамматиках английского языка [324, 342, 349, 360, 364, 386, 409, 429, 433-436, 451, 454, 461, 471, 475, 482, 495], хотя многие исследователи не раз отмечали, что многозначность большинства слов и непрерывный рост значений у них не позволяют заранее разделить все нарицательные существительные на исчисляемые и неисчисляемые. Слово может приобретать дополнительные новые, неожиданные значения или оттенки значений, попадая в то или иное словесное окружение, и поэтому гораздо целесообразнее классифицировать не сами существительные, а их значения [300, 387].

Кроме того, как было показано в ряде работ, употребление неопределённого артикля связано с реализацией семантической оппозиции, свойственной английским абстрактным существительным – общего понятия и его единичного проявления. Данная оппозиция лишь частично перекрещивается с грамматическим противопоставлением исчисляемости-неисчисляемости. При этом обобщенность и неисчисляемость полностью совпадают, а единичность оказывается более широким признаком, чем исчисляемость. Этим объясняется возможность употребления неопределённого артикля с абстрактными существительными при невозможности их употребления в том же значении во множественном числе: *an understanding, a kindness, a silence, a knowledge*. Таким образом, был сделан важный вывод о том, что исчисляемость является сопутствующим, но не обязательным свойством существительного в абстрактном значении и не может являться основным критерием употребления неопределённого артикля [181, с.119-123].

1.1.4. Теория артикля П.Кристоферсена

Монография П.Кристоферсена (1939 г.) также написана в русле традиционных исследований и является дальнейшим развитием работ Отто Есперсена [347]. Она основана на богатом фактическом материале. Задача монографии – раскрыть сущность английского артикля для того, чтобы можно было научно объяснить все случаи его употребления. Кристоферсен считает открытым вопрос, следует ли рассматривать артикль как часть формы существительного, как самостоятельную часть речи или включить его в разряд местоимений [347].

На выбор артиклей, по Кристоферсену, влияют три фактора: 1) принадлежность существительного, перед которым стоит артикль, к тому или иному классу; 2) функции артиклей; 3) наличие фоновых знаний, общих для говорящего и слушающего. Последнее Кристоферсен называет "базисом понимания между говорящим и слушающим". Кристоферсен построил своё ис-

следование в соответствии с теорией трёх факторов. Во-первых, он попытался "улучшить" имеющуюся классификацию существительных, сократив число классов до четырёх: 1) *continue-words and plurals*; 2) *singular unit-words*; 3) *uniques*; 4) *proper names*. Однако, как отмечал сам Кристоферсен, чётких границ между этими классами существительных нет. Имена собственные и существительные уникальные являются лишь подгруппами в классе *unit-words*, а сам класс *unit-words* очень трудно отделить от *continue words*, потому что переход слов из одного класса в другой наблюдается очень часто. Таким образом, хотя сам Кристоферсен и пользуется разработанной им классификацией, он вынужден признать, что четкое деление существительных на классы фактически невозможно, а следовательно, оно не может быть использовано для объяснения употребления артиклей [347].

Исследование природы артиклей и их функций Кристоферсен начинает с подробного обзора того, что было сделано в области теории артикля до него. Он подробно рассматривает работы таких ученых, как Есперсен, Поутсма, Хэйманн, Дейтчбайн, Браун, Ельсмлев, Бюлер, Гийом, показывая необычайную запутанность и сложность проблемы. Он выдвигает собственную концепцию артикля – теорию "familiarity and unity", неразрывно связанную с понятием "базиса понимания между говорящим и слушающим". Кристоферсен выделяет три вида "базиса понимания": эксплицитный контекстуальный базис, имплицитный контекстуальный базис и ситуативный базис. Он показывает, что очень часто выбор того или иного артикля, который казалось бы противоречит общепринятым представлениям о его функциях, определяется ситуацией, наличием у говорящего и слушающего одинаковых фоновых знаний о предмете или явлении [347].

1.1.5. Психологический подход к артиклю У. Коллинсона

С выводом Кристоферсена о необходимости учитывать при объяснении реального функционирования артиклей "базис понимания", (т.е. ситуацию в

широком смысле этого слова) перекликается вывод, сделанный в монографии У.Коллинсона (1937 г.): "Much depends upon the point of view. We say "*to lay and clean the table*", because it is usually one particular table used for meals" [351, с.36]. Коллинсон развивает эту мысль дальше, объясняя "загадочные" случаи употребления артиклей в "*All left the stricken city - king, queen, princess, nobles and commons*" - тем, как члены данного языкового сообщества (англ. *speech community*) воспринимают происходящие одно за другим события так, как они отражены в их сознании: "in rapid enumerations the mind hurries through an accumulation of miscellaneous objects and does not stop to indicate them" (рус. при быстром перечислении сознание быстро пробегает через нагромождение несвязанных фактов, не останавливаясь на каждом из них в отдельности) [351, с.37].

В отличие от монографии Кристоферсена, монография Коллинсона посвящена не артиклям, а классу слов, названных Коллинсоном "indicators" (рус. указатели) [351, с.38]. Артикли включаются в эту группу как одна из составных частей. Монография вышла в серии "Foundations of Language, logical and psychological, an approach to the international language problem" и ставила задачу изучения различных способов реализации функции "указания" (*indication*) в английском языке в сопоставлении с другими языками. Автор подвергает тщательному анализу английский материал, сопоставляя различные случаи употребления близких по значению "указателей" и приходит к ряду интересных выводов. Наиболее значительным представляется вывод о том, что употребление определённого артикля в случаях типа *the lion is a noble animal* связано с нашими представлениями о "типе" или "типичном". По определению Коллинсона, "тип", "типичное" есть идеальное воплощение определенных черт, преобладающих в данном классе предметов и явлений. Типичность связана с уникальностью, откуда следует употребление именно определённого артикля [351, с.40].

1.1.6. Артикль в работах представителей структурной грамматики

Представители структурной грамматики рассматривали артикль как определитель – детерминатив (англ. *determiner*), принадлежащий к разряду функциональных слов (англ. *function words*) [289]. Важнейшим свойством детерминативов (определителей) в отличие от других функциональных слов, по мнению структуралистов, является их способность сигнализировать появление существительных. Таким образом, для структуралистов артикль – это показатель существительного.

Исследование артикля в рамках структурной грамматики активно развивалось с середины 30-х годов XX столетия в работах американской лингвистической школы (Л.Блумфильд, 1933г.) [336]. С.Йотсокура (1970г.) собрала огромный материал, взятый из письменной речи, включающий все сочетания артикля с существительными, в которых было возможно употребление либо только определённого артикля, либо только неопределённого артикля. Целью её работы была разработка универсальной формулы употребления артиклей, но практическое значение заключалось прежде всего в составлении списка всех случаев "фиксированного" употребления положительных артиклей, причем под фиксированностью в данной работе понимались не только случаи лексико-фразеологической и морфосинтаксической связанности, но и отдельные случаи особой "привязанности" артиклей к тому или иному конкретному лексическому значению существительного [494].

Структурный подход к изучению артиклей и работы, подобные работе С.Йотсокуры, в дальнейшем получили свою практическую реализацию в учебных одноязычных словарях - в словаре Хорнби, в словаре современного английского языка Лонгман, в различных программах компьютерного перевода [408, 432-435].

1.1.7. Теория артикля Г.Гийома

Особое значение для развития общей теории артикля имели работы французского лингвиста Г. Гийома, выполненные в основном на материале французского языка. Г.Гийом [391, 404] создал свою теорию практически одновременно с теорией актуализации Шарля Балли [329], который, исходя из сосюрровской дихотомии языка и речи, говорил о переводе имени существительного из языка в речь с помощью системы артиклей и других детерминативов: *roi, le roi, mon roi, un roi, les rois, deux rois*. Г.Гийом сформулировал аналогичную теорию за три года до появления статьи Ш.Балли в своей диссертации по артиклю, подкрепляя факты синхронного наблюдения фактами диахронии [237].

Согласно теории Г.Гийома, выбор артикля при оформлении именного означаемого во французском языке зависит от того, в каком пункте от начала мыслительной операции произойдёт её остановка. При формировании понятия движение мысли идёт от общего к частному и от частного к общему. Г.Гийом объединяет эти два движения в одной схеме, обозначая точки, соответствующие представлению всеобщности, обобщения (*universal*) и представлению единичности, партикуляризации (*singulier*). Периоды движения от общего (*universal*) к частному (*singulier*) и от частного (*singulier*) к общему (*universal*) являются одновременно периодами языкового выражения, т.е. выбора артикля [392].

Например, во фразе *Le/un soldat ne craint pas le danger* выбор *le/un* зависит от того, на каком этапе от начала движения произойдёт остановка. Неопределённый артикль показывает, что мыслительная операция идёт в направлении партикуляризации и единичности. Определённый артикль сигнализирует, что созидаящая мысль идёт от единичности и индивидуализации к обобщенности и генерализации. И определённый, и неопределённый артикль могут быть употреблены для универсального, родового обозначения понятия, не являясь синонимами. *Le soldat ne craint pas le danger* означает выражение

родового понятия, которое формируется при движении мысли от частного и единичного к общему, тогда как *Un soldat ne craint pas le danger* означает выражение родового понятия, которое формируется при движении мысли от общего к частному и единичному [392, с.181-182].

В точке *singulier*, где находится представление единичности и частности, возможно оформление понятий как с помощью определённого артикля (*L'homme que vous voyez est mon meilleur ami; L'homme est un loup pour l'homme*), так и с помощью неопределённого артикля (*Un homme est venue m'apporter ce message; Un homme est toujours un loup pour l'homme*). Но позиция неопределённого артикля – это позиция общего родового значения, направленного к единичности, а позиция определённого артикля – это позиция общего родового значения, направленного от единичности. Значения артиклей и конкретные речевые употребления (*effet de sens*), возможные в контексте, раскрываются Гийомом путем анализа движения от мысли к слову [392, с. 181–182].

Интересно отметить, что результаты наблюдений Гийома совпадают с утверждениями Ж.Дамурета и Э.Пишона, которые, как известно, шли обратным путём – от слова к мысли, анализируя случаи возможного варьирования в употреблении артиклей. Например, фразу *Un/le soldat français sait résister à la fatigue* можно рассматривать как частное высказывание, когда какой-то солдат, которого пожалели, отвечает гордо *Un soldat ...* и как обобщенное высказывание, употреблённое в виде афоризма в дискуссии *Le soldat ...* [344, 488]. Таким образом, оба языковеда, Ж. Дамурет и Э.Пишон, фактически, указывали на необходимость исследования функционирования артиклей в дискурсе.

Схема Гийома показывает постоянное движение от общего понятия к частному и от частного понятия к общему, от широкого понятия к узкому и от узкого понятия к широкому. Таким образом, схема отражает движение мысли при создании понятия детерминированности-недетерминированности (определенности-неопределённости) предмета между полюсами индивидуа-

лизации-генерализации. В речи оба артикля определяют существительное как обозначение частного понятия или общего понятия. Но они осуществляют это в разных ситуациях по-разному:

1) *un/une* (в значении *tout*): *Une mère est toujours indulgente* - обобщающая функция артикля, так как он определяет предмет (или лицо) как представителя целого класса подобных, к которому относится указанное свойство;

2) *un/une* (в значении "один"): *Un garçon entra dans la pièce* – индивидуализирующая функция артикля, он определяет данный предмет (или лицо) как принадлежащее к классу подобных;

3) *le/la* (в значении *mon/ma*): *Le chien que vous voyez là appartient à mon ami* - индивидуализирующая функция артикля; он определяет предмет (или лицо) по связи с ситуацией речи;

4) *le/la* (в значении *tout*): *L'homme est mortel* – обобщающая функция артикля, он определяет предмет (или лицо) как совокупность свойственных ему признаков [227].

Г.Гийом считал, что теория артикля была разработана им в рамках традиционного структурализма. Однако его теория противоположна структурализму, ибо она опирается прежде всего на непосредственную взаимосвязь языка и мышления. Он выступал против дескриптивизма, не идущего дальше составления инвентаря языковых элементов. Для Гийома это служило лишь началом работы. Исходя в своем анализе артиклей из движения мысли, Гийом был против чрезмерного увлечения психологическим подходом к явлениям языка. Он не интересовался психологическими процессами, происходящими в сознании отдельного человека и не стремился проникнуть в область подсознательного [348]. Его задача состояла в понимании целенаправленного движения мысли, которое определяет природу языка и его функционирование в речи, как это следует, например, из его анализа употребления артиклей в речи [226; 227; 392; 404, с.26].

Теория Гийома не имеет ничего общего с находившейся в то время на пике своей популярности генеративной грамматикой Хомского, последовате-

ли которого также стремились обосновать свои теории артикля [466, 472]. Основное отличие подхода Гийома к артиклю в том, что он представляет язык как деятельность, а не как статическое построение, в котором множество речевых значений можно свести к ограниченному числу системных языковых значений. Динамизм языка у Хомского основан на автоматически действующих механизмах языка, а создание речи – процесс несемантический и антименталистский. Гийом, напротив, исходит из возможности выведения речи из языка и речевых значений из системных, языковых значений [226, 227].

Вместе с тем, как отмечалось во многих исследованиях, теория Г.Гийома носит метафизический и идеалистический характер. Он рассматривает "идею имени" или "имя в языке" как нечто самостоятельно существующее в сознании и сводимое затем в акте мышления и речи, к предметам и явлениям реального мира, т.е. артикль трактуется как показатель вторичности названий вещей реального мира по отношению к чистым понятиям. Для Гийома характерны метафизическая абсолютизация противоречия между общим и отдельным и непонимание их диалектического единства и взаимодействия, что ведёт к искажениям реальной языковой картины [202, с.14].

Идеи Гийома проникли на все уровни разработки и распространения знаний – в учебники французского языка для средних и высших учебных заведений, в нормативные и теоретические грамматики французского языка, теоретические исследования и оказали огромное влияние на дальнейшее развитие теории артикля в целом [237, с.60-75]. Они явились закономерным развитием и продолжением фундаментальных семантических исследований философов и логиков - Г.Фреге (О смысле и значении, 1892г.), Б.Рассела (Наши знания о внешнем мире, 1926г.) - и предваряли логико-семантические исследования Строусона (1950г., 1952г., 1964г.), Сёрля (1969г.), уделявших артиклю большое внимание [398].

Дж.Хьюсон, ученик и последователь Гийома, развил его теорию артикля в приложении к английскому материалу. Основное отличие его теории

от теории Гийома обусловлено особенностями и значениями английских артиклей. Это, прежде всего, более расширенное употребление нулевого артикля для выражения значения обобщения и более суженное употребление определённого артикля, уступившего нулевому артиклю часть сферы своего влияния. Теория Гийома позволяет автору сделать интересные наблюдения относительно различных трактовок грамматиками одних и тех же случаев употребления артиклей. Причину противоречий он видит в том, что все они пытаются втиснуть употребление артиклей в узкие рамки "правил", основанных либо на выделении классов существительных таких, как абстрактные, вещественные, собирательные и т.д., либо на "особом" употреблении артиклей в некоторых синтаксических конструкциях [403].

1.1.8. Артикль в работах А.И.Смирницкого

Следует особо остановиться на теории артиклей А.И.Смирницкого, который выдвинул ряд принципиально новых положений. Анализируя артикли в современном английском языке, А.И.Смирницкий исходит из их исторического развития и изменения их функций и значений в процессе развития языка. В системе частей речи современного английского языка А.И.Смирницкий отдельно выделяет служебные слова, которые он подразделяет на связующие и определяющие. Артикли – это определяющие служебные слова. Несмотря на то, что древнеанглийские источники определённого и неопределённого артиклей различны, в современном английском языке они связаны между собой функционально и образуют систему. А.И.Смирницкий выделяет в системе английского артикля три случая: определённый артикль, неопределённый артикль и нулевой артикль. В отличие от других ученых, он не пытается дробить значение каждого артикля на множество мелких значений и функций, а исходит из категориального значения каждого артикля - индивидуализации, классификации и обобщения. А.И.Смирницкий отмечает, что определённый и неопределённый артикли сохраняют присущее им значение индивидуали-

зации и классификации даже при употреблении их в родовом значении. При этом определённый артикль индивидуализирует (выделяет) целый класс предметов, противопоставляя его другому классу предметов. Неопределённый артикль указывает на класс предметов посредством указания на одного из представителей этого класса. Момент противопоставления другому классу в нём отсутствует [250].

Огромной заслугой А.И.Смирницкого является развитие теории нулевого артикля, т.е. такого отсутствия артикля, "которое соотносится и сопоставляется с наличием определённого и неопределённого артикля и которое подобно им выступает как несущее определённую семантическую нагрузку" [250]. Впервые идея о том, что "отсутствие" артикля получает вполне определённое значение по соотнесению с определённым и неопределённым артиклями как положительными членами противопоставления, была высказана Отто Есперсеном, который предполагал использовать термин "the bare word". Термин "нулевой артикль" (zero article) был введен учеником Отто Есперсена Нильсом Хайслундом, который дописал седьмой том грамматики Есперсена и написал большую часть главы об артиклях [415, с.403]. Термин "нулевой артикль" не используется по отношению к случаям незначащего отсутствия артиклей [236, 254, 473].

Основная заслуга в разработке теории "нулевого артикля" принадлежит А.И.Смирницкому. Он впервые показал, что план выражения определяющего служебного слова может быть представлен "нулем" [250]. В случае употребления нулевого артикля речь идёт не о каком-то определённом представителе класса и не о классе в целом, а о самом существе, о содержании предмета в отвлечении от объёма, числа, границ, формы и тому подобных признаков [236, 250]. Введение в научный обиход понятия "нулевого артикля" и его дальнейшая разработка расширили наши представления о системе артиклей в английском языке. Таким образом, А.И.Смирницкий обобщил научные представления об английском артикле, исследовав его природу на

"эмическом" уровне и обосновав место "нулевого артикля" в системе артиклей английского языка.

1.1.9. Сравнительно-исторический подход к артиклю

Среди работ, выполненных в русле сравнительно-исторических исследований, следует отметить монографию Хайнрихса (1954г.) и монографию Ходлера (1954г.), которые рассматривают развитие систем артиклей в германских языках [399, 406]. Древнегерманские языки не имели определённого и неопределённого артиклей. Появление этих слов связывают с редукцией падежных флексий и переходом германских языков от флективного строя к аналитическому. В монографии Ходлера показано, что развитие определённого артикля из ослабленного указательного местоимения шло параллельно с постепенным расширением его значений и функций. Вместе с тем Ходлер считает, что определённый артикль не может рассматриваться как дейктическое слово, поскольку функция указания, в отличие от указательных местоимений, не является его единственной функцией. Он также выполняет роль определителя существительного и показателя номинативности слова, сигнализируя о субстантивации прилагательного или причастия.

По мнению Хайнрихса, сравнительно-историческое изучение позволяет не только раскрыть причины и механизм возникновения артиклей в общегерманском языке, связать его с особенностями форм слабого склонения [399, с.46-79], но и сделать существенные обобщения, определяющие употребление артиклей в современных германских языках. Важнейший вывод, вытекающий из сравнительно-исторического изучения, был сделан Хайнрихсом в отношении различия между значением определённости и указательности. В монографии Хайнрихса показывается, что во всех германских языках это различие в дальнейшем привело к размежеванию определённого артикля и ослабленного указательного местоимения, причём это наблюдение подтверждается фактами всех современных германских языков [399, с.77-79].

Вместе с тем исследование указанных различий не позволило Хайнрихсу рассмотреть артикли с точки зрения общей теории дейксиса, поскольку функция указания, которая составляет суть дейксиса, и значение указания, которое у указательных местоимений составляет основу их лексического значения, в работе, фактически, уравниваются.

Исторический подход к артиклям в английском и немецком языках характерен для работ О.И.Москальской [202-204]. Своёобразие артикля в германских языках она видит в том, что он выражает коммуникативную нагрузку имени существительного. Вместе с порядком слов и интонацией он показывает, входит ли существительное в состав исходного пункта сообщения или в состав сообщаемого "нового". Однако О.И.Москальская отмечает, что подход к артиклю с точки зрения актуального членения предложения не даёт объяснения всем особенностям нормы употребления артиклей в современных германских языках. Норма употребления артиклей может быть понята во всей её сложности лишь как продукт длительного развития артикля в системе грамматического строя этих языков [202, с.9].

1.1.10. Изучение артиклей в свете современных лингвистических теорий

Идея связи употребления артиклей с актуальным членением была впоследствии развита в исследованиях, посвящённых функционированию системы английских артиклей в тексте [35, 69, 99, 100, 120, 182, 185, 253, 272, 302, 303, 304, 425, 489, 490]. Д.А.Штелинг обосновал положение о том, что употребление артиклей в английском языке зависит от смысла, который вкладывает в своё высказывание автор [302, 303]. Поэтому выбор артиклей в рамках основных категориальных оппозиций связан с текстом, с его смысловой структурой. Оно определяется не логическими правилами, основанными на логико-семантическом анализе существительных и их значений, а особенностями семантики и синтактики текста, включающего соответствующие высказывания [120, 122, 489, 490]. В рамках теории текста было исследовано

отмеченное ещё Ходлером и Хейнрихсом катафорическое и анафорическое употребление определённого артикля [418].

Д.А.Штелинг также обратил внимание на первостепенную роль определённого артикля в системе артиклевых противопоставлений. Важнейшими оппозициями в этой системе оказываются оппозиция определённого и нулевого артиклей. Противопоставление нулевого артикля неопределённому артиклю оказывается второстепенным, поскольку оно подчинено двум первым оппозициям [302, 303].

Работы Джона Лайонза, посвященные артиклю, примечательны тем, что они также являются своеобразной реакцией на так называемый "логико-семантический" подход к артиклю, который восходит к логико-философским работам Б.Рассела. Автор настаивает на том, что изучение и описание значений артиклей должно основываться на языковом материале, на реальном функционировании этих слов в языках, а не на попытках объяснения функционирования артиклей через логические понятия, лежащие по мнению некоторых авторов в основе артиклевых оппозиций. При этом Лайонз отмечает расхождения между логическими понятиями и языковыми понятиями и указывает на многочисленные примеры нелогичности естественного человеческого языка как особой открытой семиотической системы [437, с. 636-657].

В трудах О.С.Ахмановой и её учеников был впервые поставлен вопрос о знаковой природе артиклей, их однозначности и возможности уподобления артиклей простейшей знаковой системе - коду [6, 7, 32, 33, 114, 115, 116, 207, 264, 322]. Семиотическая функция артиклей в тексте, по мнению представителей этой школы, заключается в том, что они являются знаками смещения и фиксации дейктической ориентации речи [33]. Таким образом, артикли были отнесены к шифтерам (англ. shifters) - особому классу слов, выделенному О.Есперсеном [416] и подробно описанному Р.Якобсоном на материале личных местоимений и некоторых категорий глаголов [310].

Представителями данной школы было также высказано предположение, что оппозиция определённого артикля и нулевого артикля является наи-